

Войдя на собрание, Мо Лян заметил, как вокруг них постепенно сгущается толпа. Цан Сянсюнь шёл уверенным шагом впереди, а он сам тихо следовал за ним.

Это был первый раз, когда он участвовал в подобном мероприятии, и, хотя ему было любопытно осмотреться, он не решался остановиться, чтобы не отстать от старшего брата.

Они шли с севера на юг уже около часа, мимо лавок с духовными артефактами, которые стояли почти пустыми, но Цан Сянсюнь не проявлял ни малейшего намерения остановиться. Мо Лян начал сомневаться: неужели старший брат привёл его сюда не для того, чтобы просто прогуляться по рынку? Немного подумав, он ускорил шаг и, набравшись смелости, спросил:

— Старший брат Цан, куда мы идём?

— На юг, — ответил Цан Сянсюнь, не замедляя шага.

— На юг?

— Да.

Мо Лян окончательно запутался, но, видя, что старший брат не собирается объяснять, решил не настаивать и продолжил следовать за ним.

Ещё через полчаса вокруг стало совсем пусто. Изредка они встречали людей, шедших с юга, которые бросали на них странные взгляды и спешили дальше на север. Мо Лян начал волноваться, не понимая, что задумал Цан Сянсюнь.

Он был во Вратах Ляньчэн меньше года и учился вместе с Цю И, Цан Сянсюнем и Тун Яо под руководством бывшего главы секты. Из всех старших братьев Цю И казался ленивым, но на самом деле всегда был готов помочь младшим. Тун Яо, хоть и любила подкалывать, на деле была очень заботливой. А вот с Цан Сянсюнем у него почти не было общения, кроме занятий и практики.

Пока Мо Лян размышлял, Цан Сянсюнь внезапно остановился. Не заметив этого, Мо Лян врезался ему в спину, отчего у него слегка заслезились глаза.

— Старший брат?

— Есть небольшая проблема.

Мо Лян тут же заметил, что впереди стояли шесть здоровых мужчин, вероятно, на этапе закладки основания. Увидев их, те быстро обменялись взглядами и окружили.

Цан Сянсюнь прикрыл Мо Ляна собой, держа руку на рукояти меча, готовый в любой момент выхватить его. В этот момент из толпы вышел человек в роскошной одежде, с бледным лицом и болезненным видом.

— Молодые друзья, вы только что вышли с рынка духовных сокровищ?

Цан Сянсюнь молчал, не сводя глаз с мужчины.

— Нашли что-нибудь полезное? — продолжал тот, словно не замечая холодного взгляда.

Мужчина кашлянул и представился:

— Я Чжан Цзысюй, можно сказать, торговец. У меня есть кое-что интересное, возможно, вам понравится.

Он достал из рукава мешок и вынул фарфоровый флакон. Цан Сянсюнь мельком взглянул на узор на флаконе, но ничего не сказал.

Пилюля очищения костного мозга — то, что могло помочь практикующим ниже этапа закладки основания перестроить свои духовные корни. Однако процесс был крайне болезненным, и успех зависел от качества пилюли. Даже создатель этой пилюли, Старец Хуацин, едва не потерял все свои силы, приняв всего две штуки.

— У вашего младшего брата слабая духовная сила, он ещё не достиг этапа закладки основания, верно? — спросил Чжан Цзысюй.

Мо Лян покраснел и опустил голову. Он даже не достиг этапа закалки ци.

Чжан Цзысюй улыбнулся:

— У меня есть три пилюли среднего качества. Если хотите, можете взять их.

Цан Сянсюнь нахмурился, наблюдая, как тот протягивает флакон. Зачем ему это?

— Встреча — это судьба. Эти вещи мне не нужны, так что, если вы ничего не нашли, можете взять их и вернуться домой.

Цан Сянсюнь понял: Чжан Цзысюй не хочет, чтобы они шли дальше на юг.

Оглядевшись, он увидел, что шесть мужчин смотрят на них с угрозой, а сам Чжан Цзысюй, судя по всему, не обладает сильной духовной силой, лишь носит одежду из духовного

артефакта. Вероятно, он их наниматель.

Не принимая флакон, Цан Сянсюнь посмотрел ему в глаза:

— Если у вас больше нет дел, уступите дорогу.

Как только он это произнёс, шестеро мужчин бросились вперёд. Проходящие мимо молодые практикующие, увидев это, поспешили уйти, чтобы не попасть под горячую руку.

— Не спешите, не пугайте молодых друзей, — сказал Чжан Цзысюй, делая вид, что успокаивает своих людей. — Возможно, вы что-то не так поняли.

Это было предупреждение и угроза одновременно, но Цан Сянсюнь не собирался отступать.

— Если у вас больше нет дел, уступите дорогу.

Улыбка Чжан Цзысюя исчезла. Он нахмурился, глядя на них с ненавистью.

— Не хотите по-хорошему, значит, будет по-плохому.

Он отступил назад, и шестеро мужчин бросились вперёд. Все они были мастерами боевых искусств.

После короткой паузы Цан Сянсюнь вдруг спросил Мо Ляна:

— Как долго ты во Вратах Ляньчэн?

Мо Лян растерялся:

— Почти... почти год.

— Что ты изучал?

— Меч Цинфэн, заклинание Лютых облаков, договор Фулин и учение Врат Ляньчэн.

Меч Цяньинь вышел из ножен, и его энергия заставила одежду Мо Ляна развеяться. Шестеро мужчин, поражённые мощью Цан Сянсюня, не решались подойти ближе. Чжан Цзысюй крикнул:

— Чего вы ждёте? Неужели испугались ребёнка?

Услышав это, мужчины, полные ярости, бросились вперёд, активировав свои золотые щиты.

Цан Сянсюнь стоял в центре, лишь кончик его пальца излучал яркий свет. Удары ещё не достигли его, но меч уже двигался в ответ, его энергия была леденящей.

Это был первый раз, когда Мо Лян видел, как Цан Сянсюнь использует меч за пределами Роши для практики с мечом.

Он защищался и атаковал, не спеша, но без единой ошибки. Это было начальное заклинание Врат Ляньчэн — Меч Цинфэн.

Удары отскакивали от меча, и вокруг Цан Сянсюня образовалась плотная сеть из энергии меча, которую невозможно было прорвать. Когда мужчины попытались изменить тактику, меч тут же перешёл в атаку, разрушив их координацию.

Один из мужчин, отступая под давлением энергии меча, заметил юношу в центре.

Ему было всего восемнадцать-девятнадцать, но его уровень, вероятно, был выше их.

Но почему...

Мужчина пристально наблюдал за движениями Цан Сянсюня.

Его энергия меча не была смертоносной, и даже с их золотыми щитами они получали лишь поверхностные раны. Но почему они не могли прорвать эту, казалось бы, слабую сеть?

Потому что она была стабильной.

После нескольких обменов ударами меч замедлился, и мужчина, улучив момент, быстро переместился за спину Цан Сянсюня, сосредоточив часть своей духовной силы в ладони.

Ладонь Красного Пламени!

Огромный красный след ладони появился в воздухе, угрожая разорвать их на части.

Мо Лян побледнел:

— Старший брат Цан, сзади!

Но след ладони замер в воздухе и через мгновение исчез.

Мужчина, всё ещё в шоке, не успел среагировать, как Цан Сянсюнь высвободил голубую ауру, которая ударила его в грудь.

<http://bllate.org/book/15411/1362773>